Бродяга был измотан после поездки по Косому переулку с мальчиком в его ужасных двойках. В целом Гарри был довольно хорошим ребенком, но мальчик никогда не переставал двигаться. Даже во сне он дергался и извивался. Было восхитительно видеть всю эту безудержную энергию, но было утомительно управлять ею в тесноте, как Аллея. Они, должно быть, посетили все магазины и купили половину вещей в каждом из них к тому времени, когда все было сказано и сделано.

Между покупками Бродяги и Гарри и пополнением запасов домашней казны Нуки Бродяге было значительно легче в денежном мешке и значительно удобнее. Что-то в хорошо обставленном доме заставило Сириуса чувствовать себя в безопасности.

Сириус был рад, что один осколок души на пути к уничтожению. «Осталось только четыре», — сказал он себе немного угрюмо. На самом деле все было не так уж и плохо, просто казалось, что нужно многое понять. Ему все еще нужен был путь в дом его детства и поместье Малфоев. Хогвартс должен быть достаточно легким. Он постарается там во время зимних каникул. Было бы легко проникнуть в такой пустой замок. Он понятия не имел, где искать, когда попал внутрь. Сначала ему придется попробовать Серую Леди. Может быть, она знала бы, с чего начать. Чтобы найти чертову корону, может потребоваться не один визит.

Сириус вздохнул и задумался. Как он найдет случайную лачугу? Над дверью этой штуки было написано имя — Гаунт. Имя Бродяге ничего не говорило. Ему придется тихо поспрашивать, не вызывая никаких подозрений. Он даже не знал, кого спросить. Если Эйб их не знал, то они либо были никем, либо давно вымерли. Ему просто нужно продолжать попытки, пока он не найдет способ, надеюсь, не привлекая к себе ненужного внимания.

-ooooooooooooo-

Время пролетело быстро. Прежде чем Бродяга понял, что происходит, было начало декабря, и ему пора пробраться в Хогвартс. Нуки был жемчужиной, наблюдая за Гарри несколько часов, пока Бродяга пробирался в школу.

В Визжащую Хижину было достаточно легко проникнуть. Он узнает люк и туннель в кромешной тьме, хотя и не обязан. Быстро вспыхнувший люминесцентный свет осветил ему путь и буквально повел по аллее воспоминаний. Его сердце наполнилось воспоминаниями о лучших временах в его жизни, когда он пробирался по этому туннелю в образе животного, выводил оборотня на пробежку с другими его друзьями-животными.

Он украдкой и быстро пересек лужайку. Как же он хотел мантию-невидимку Джеймса. Он понятия не имел, что с ним случилось после того, как дом разлетелся на части ответным ударом неудавшегося заклинания Волдеморта.

Его разочарованная форма быстро оказалась в замке. Серая дама обычно тусовалась у входа в башню Когтеврана. Сириус быстро отправился туда и был рад найти призрак подавленной дамы.

— Добрый вечер, Серая Леди, — сказал Бродяга, выпуская чары разочарования. Она повернулась, чтобы посмотреть на него.

«Сириус Блэк. Твое тело изменилось, но я узнаю твою душу где угодно. Что ты здесь делаешь?» — сказал призрак бесстрастным голосом. Это было нехорошо. Если бы призраки могли сказать, кем он был на самом деле, тогда ему конец.

«Не волнуйся, Блэк, только у меня есть мудрость видеть истинную душу. Никто другой не имеет такой силы в этой школе. Чего ты желаешь? Ты не искал меня много лет». Она внимательно посмотрела на него. «Ты все еще здесь студент? Мне кажется, ты покинул эти залы… но годы так быстро проходят, что я не могу уследить. А ты?»

"Э, нет. Я вернулся за чем-то и надеялся, что вы сможете мне помочь. Вот эта вещь. Я должен найти ее и уничтожить. Она заражена злым волшебником. Она представляет опасность для учеников этой школы. Я нельзя допустить, чтобы это затянулось». Бродяга сказал все это в умиротворяющей манере. Он не хотел пугать призрака настолько, чтобы бежать к Дамблдору. Он просто хотел, чтобы она рассказала ему, где спрятана корона на ее призрачной голове.

Призраку стало не по себе от его слов. Ее призрачные руки потянулись, чтобы коснуться короны. «Эта диадема тяжело давит мне на лоб даже после смерти. Что ты знаешь о зле, которое портит ее?»

— Я знаю, что волшебник по имени Том Риддл оставил в нем осколок души, — мрачно сказал Сириус. Призрак вздрогнул от его слов.

«Это имя вызывает у меня много негативных воспоминаний. Пожалуйста, не мучай так заблудшую душу». Она начала уплывать.

— Его нельзя уничтожить, пока диадема не будет уничтожена! Этот зверь вернется, если ты не дашь мне снести эту чертову безделушку, — холодным, зловещим голосом сказал Сириус. Призрак остановился. Она немного поколебалась, прежде чем повернуться.

«Он спрятан в комнате потерянных вещей. Уничтожь его и освободи меня от бремени предательства моей матери дважды — один раз, когда я взял проклятую диадему, и дважды, когда я позволил Тому Риддлу обманом заставить меня отдать ее ему. и его коррупция». С этими словами женщина провалилась сквозь пол и исчезла.

— Отлично, теперь мне просто нужно найти комнату с потерянными вещами, — пробормотал Бродяга, оглядывая теперь уже пустую комнату.

Бродяга спустился на кухню. Эльфы были полезными мелочами. Если бы он сказал, что вернулся за вещами сына, которые он потерял в конце прошлого семестра, они могли бы просто помочь ему найти комнату потерянных вещей.

Логичное существо было бы менее полезным для незнакомца, который появился посреди ночи, когда место было пустынно, в поисках «потерянных вещей», но домашних эльфов никогда нельзя было обвинить в логичности. Вместо этого они были просто очень полезны. Один из эльфов отвел его прямо на седьмой этаж. Сириус жадно наблюдал, как маленький эльф трижды прошел взад-вперед, прежде чем появилась дверь. Бродяга был в восторге! Это должно было быть легко! Он получит корону всего через несколько минут, а затем сможет отправиться домой, выполнив две пятых пути со своей задачей. Легко, подумал он, пока не увидел комнату, в которой была спрятана диадема.

Повсюду были свалены горы бесполезного хлама. Мебель и одежда, книги и сундуки, носки и обувь в изобилии! Большая его часть настолько старая, что начала распадаться на пыль и обломки. Бродяга с тревогой оглядел все это.

"Как я вообще найду его в этом беспорядке?" — спросил себя Сириус вслух.

— Что ищет сэр? — спросил маленький эльф, показавший ему комнату.

«Корона, диадема. Похоже на ту, что носит серая дама». Сириус с надеждой посмотрел на эльфа.

"Когда это было потеряно?" — спросил эльф с извиняющимся выражением лица.

«Наверное, где-то между 40-ми и 70-ми годами», — уныло сказал мужчина.

Эльф бросился вперед. Пройдя более пяти минут, эльф остановился.

«Это вещи, потерянные в 70-х годах. Еще примерно пять минут или около того в этом направлении — 40-е. Вы могли бы начать искать здесь и возвращаться назад», — сказал эльф, гордясь тем, что нашел способ помочь. Сириус посмотрел на ряды и ряды предметов между тем, где он стоял, и тем местом, на которое указал эльф. Предстояла долгая ночь.

-ooooooooooooo-

Было незадолго до рассвета, когда Бродяга ушел на ночь. Он был измучен и болен, но победил. Он нашел взорванный головной убор. Он нашел его на уродливом бюсте напротив еще более уродливого шкафа. Это было похоже на изгоняющий кабинет. Сириусу не нравилась мысль о чем-то подобном в школе, так близко к тому месту, где, очевидно, был Волдеморт. Сириус разнес шкаф в щепки, а затем выбросил осколки. Сделав это, он взял уродливую корону и покинул школу.

Он нашел несколько интересных книг и отличный сундук с семью отделениями и потайной комнатой, которая, как он был уверен, понравится Гарри, когда придет время в школу. Он помог бы мальчику настроить его как удивительную скрытую площадку. Ему и его друзьям

понравится.

От отвратительной короны у Сириуса пошли мурашки по коже. Он чувствовал себя грязным и испорченным. Это казалось злым и неправильным. Он поспешил положить его в сейф, когда, наконец, вернулся домой. Он слишком устал, чтобы идти в Гринготтс этим утром. Он заедет сегодня днем и бросит его на уничтожение. Гоблины обязательно получат свой гонорар, а Сириус обретет душевное спокойствие, потеряв еще один осколок души.

С этой злобно-гордой мыслью Сириус заполз в постель и заснул как убитый.

Гоблины с радостью заработали плату за утилизацию диадемы. Сириус почувствовал себя спокойнее, зная, что его больше нет. Осталось найти только три невозможных предмета.

Время пролетело быстро с маленьким ребенком в доме. Прежде чем Сириус успел моргнуть, наступил январь, и он провожал Гарри в его первый день в детском саду. Класс от двух до шести лет был в основном искусством и ремеслами, алфавитом и счетом, небольшим чтением, с добавлением небольшой свободной игры, но школа Mulberry House была известна своими успехами в учебе, а также своими художественными и спортивными предложениями.

Бродяга боялся, что Гарри будет противиться тому, что его оставили в школе в первый раз, но он не мог ошибаться больше. Мальчик подружился почти сразу же, как только вошел в класс. На гигантском зеленом пуховике сидела маленькая девочка с густыми волосами и читала книгу о разных животных, как фантастических, так и реальных. Гарри подбежал прямо к девушке, которая читала вслух. Она остановилась и посмотрела на него.

«Я Гермиона. Мне три года, и я люблю читать. Ты любишь читать?» — спросила она Гарри. Он ничего не сказал. Он лишь с энтузиазмом кивнул.

«Хотели бы вы сесть со мной, чтобы я мог прочитать вам эту книгу? Я как раз собирался читать о драконах. Затем о слонах». Она сказала это со всей авторитетностью миниатюрного профессора колледжа. Гарри начал прыгать вверх и вниз, кивая головой так сильно, что все его тело выбивалось из равновесия при движении. Гарри любил драконов, как и любой маленький мальчик.

Маленькая девочка, Гермиона, подошла, чтобы дать Гарри возможность взобраться и сесть рядом с ней. Бродяга быстро переговорил с учителем и выскользнул за дверь. Они с Гарри уже познакомились с дамой и осмотрели класс во время зимнего родительского вечера. Бродяга знал, что попал в хорошие руки.

Для Сириуса было облегчением иметь несколько часов времени для себя, в то время как у Гарри было несколько часов общения с другими детьми. Маленький мальчик был одинок из-за общения с другими людьми его возраста. Бродяга был рад потратить время на размышления о том, как найти другие осколки души. Гоблины помогли ему понять, кто такая семья Гуантов; они были врожденной группой потомков Слизерина, которые предположительно вымерли в 60-

х годах. Известно, что последний известный потомок уже не жив, но и не мертв. Том Риддл, зарождающийся Лорд Волан-де-Морт, был последним членом семьи, который еще не вышел за завесу. Они не могли сказать ему, где находится лачуга Гуантов, но гоблины могли сказать ему, что Литл-Хэнглтон прекрасен в это время года. Сириус понял намек и начал планировать. Ему понадобится поддержка для этого.

— Пошли, болван, — прошептал старик, когда они подошли к ветхой лачуге. «Перестань спотыкаться о собственные ноги и двигайся».

Бродяга фыркнул в ответ. Он не споткнулся, он просто зацепился ногой за корень дерева. Хотя Сириус был рад помощи, он мог обойтись и без отношения.

"Я иду. Обнаружение чар на три?" — спросил Сириус. Старик покачал головой.

«Видишь это мерцание, обереги начинают приближаться. Давайте продвинемся еще примерно на 10 ярдов вперед, а затем наложим», — ответил Аберфорт, внимательно оглядывая сцену.

Они продвинулись вперед на необходимое количество, а затем начали литье.

— Здесь почти нет оберегов, — прошептал Бродяга Аберфорту. «Только отпугивание магглов и стандартное запирание. Больше ничего?»

«Это подозрительно», — ответил Аберфорт. «Я ожидал гораздо большего, если бы старый мальчик Томми спрятал здесь осколок души». Его голос был едва слышен из-за ветра. «Будьте особенно осторожны внутри. Легкий доступ может оказаться приманкой, а дом — ловушкой».

Они осторожно вошли в дом. Все казалось нормальным, пока они не достигли явно женской комнаты. По комнате были разбросаны нарисованные цветы, стены цвета лютиков и хрупкая, дряхлая белая мебель.

— Ты чувствуешь это, исходя из шкафа? — сказал Аберфорт тихим голосом, не возвращаясь к обычному тону, хотя они были в доме одни. Это было слишком жутко для обычных голосов.

"Да. Я думаю, обереги, которые мы искали, находятся здесь. Я едва могу смотреть на ту сторону комнаты, чтобы у меня не мурашки по коже", сказал Бродяга с содроганием.

Пара направилась в дальний левый угол комнаты. В стене была узкая красная дверь с облупившейся краской. Еще несколько быстро наложили чары обнаружения, и у них было бинго. В шкафу за тяжелыми оберегами был осколок души.

Они работали медленно и упорно, демонтируя обереги, надеясь, что жуткие штуки не взорвутся. Сириус не хотел, чтобы его кишки разбрызгивались по тусклым желтым стенам,

большое спасибо. Дверь наконец открылась, и мужчины смогли заглянуть внутрь узкого шкафа. Она была совершенно пуста, если не считать коробки для колец, стоявшей на полке над вешалкой для одежды.

«Что бы ни было в этой коробке, это настоящий хлам. Нам лучше обращаться с коробкой осторожно и уничтожить ее как можно быстрее». Аберфорт все еще шептал. Коробка с кольцами привела его в восторг. Он почувствовал холод во всем своем существе. Крошечные волоски на его теле встали дыбом.

— Согласен, — ответил Бродяга. «Зло будто ползает по мне. У меня есть защитный пакет прямо здесь. Давайте загрузим эту штуку и доставим ее в Гринготтс». Он вздрогнул. Сириус был более чем готов к работе.

Они, не теряя времени, упаковали вещь. Сириус почувствовал явное желание открыть коробку и надеть эту штуку. Вероятно, это было не случайно. Он хотел последовать примеру своей анимагической формы и избавиться от неприятного чувства. Двое мужчин поспешили назад за пределы ограды дома, к опушке деревьев, и аппарировали. Быстрая остановка в Гринготтсе и еще одна укусила пыль. Теперь осталось только двое.

Страшно, может быть, но все дело в хорошем рабочем дне, в сознании Бродяги.

http://tl.rulate.ru/book/81062/2481296